
МЁРТВЫЙ
БЕРЕГ
Книга первая трилогии

Нил Неверов
Мертвый берег

https://litres.ru/74734423
SelfPub; 2026

Аннотация

Вода отступила. И вернула то, что должно было остаться на дне навсегда.

После снижения уровня водохранилища из воды появляются руины деревни, затопленной шестьдесят лет назад. В одном из домов находят тело молодой женщины.

Она погибла всего несколько дней назад.

Водолаз Лада Воронцова замечает странную деталь: тело принесли в разрушенный дом уже после того, как вода начала отступать.

Расследование приводит её к старым архивам, поддельным документам и списку двенадцати жителей, которых в 1968 году оставили на затапливаемом берегу.

Официально они исчезли. Но кто-то из них выжил.

И теперь кто-то готов убивать, чтобы правда никогда не всплыла на поверхность.

А по ночам в окнах домов, десятилетиями скрывавшихся под водой, продолжает загораться свет.

«Мёртвый берег» — атмосферный мистический детектив о преступлении, которое невозможно похоронить, и прошлом, которое однажды обязательно возвращается.

Первая книга трилогии «Стёртые адреса». Самостоятельная законченная история.

Нил Неверов
Мертвый берег

НИЛ НЕВЕРОВ
МЁРТВЫЙ

БЕРЕГ
Книга первая трилогии

«Стёртые адреса»
Мистический детектив

2028–2029

ОГЛАВЛЕНИЕ
Пролог · Дом, который вернулся
ОТСТУПЛЕНИЕ ВОДЫ
Глава 1 · Возвращение
Глава 2 · На глубине
Глава 3 · Досье
Глава 4 · Старые карты
Глава 5 · Свидетель
Глава 6 · Дорога к причалу
Глава 7 · Запись

Глава 8 · След на стене
ЧУЖАЯ ВОДА
Глава 9 · Подрядчик
Глава 10 · Первая версия
Глава 11 · Архив
Глава 12 · Двенадцать
Глава 13 · Ночной визит
Глава 14 · Ошибка в списках
НИ ЖИВЫЕ, НИ МЁРТВЫЕ
Глава 15 · Пропавший
Глава 16 · Вторая находка
Глава 17 · Разговор на берегу
Глава 18 · Старый долг
Глава 19 · Что скрывает вода
Глава 20 · Ловушка
Глава 21 · Под водой
ПРАВДА НА ДНЕ
Глава 22 · Последний свидетель
Глава 23 · Признание
Глава 24 · Список
Глава 25 · Цена молчания
Глава 26 · Затопленный дом
Глава 27 · Возвращение
Эпилог · Двенадцатый адрес

ПРОЛОГ

Дом, который вернулся

Нижегородская область. 2 декабря 2028 года. 06:14.

Вода отступала четвёртые сутки.

Сначала показалась старая дорога — два ряда камней, между которыми ещё угадывалась колея. Потом из воды вышли кирпичные стены, фундаменты, обломок колокольни. К утру субботы над водохранилищем проступила целая улица. Вернее, всё, что от неё осталось.

Егор Рябов заглушил мотор и дал лодке ткнуться в обломки причала. Ему было шестьдесят семь. Когда деревню затопили, исполнилось семь. Он помнил, как мать складывала вещи в простыню, как возле сельсовета разворачивались грузовики и как женщина с единственной красной варежкой кричала имя сына. Имя он старательно не вспоминал.

Егор приехал за металлом: на старом причале когда-то оставили лебёдку, и неплохо бы найти от неё хотя бы шкив. Но сначала поднялся по скользкому откосу к дому родителей.

Седьмой от перекрёстка. Кирпичная печь на месте. Там, где росла груша, из грязи торчал чёрный корень. Он коснулся его ладонью — и услышал два металлических удара.

За улицей стоял кирпичный дом, первый этаж которого ещё был наполовину залит. В пустом окне шевелилась красная ткань. Шарф, зацепившийся за камень.

— Есть кто? — крикнул Егор.

Отвечала только вода. Он поднял фонарь и направил луч в

проём. Разбитые доски, намокшая штукатурка, застрявший между балками шкаф. У дальней стены — светлая куртка. Он пригляделся. Женщина лежала на боку, вытянув руку к двери. Лицо было повернуто к нему.

Егор видел её три дня назад. В сельской администрации она расспрашивала стариков о Рудной Луке, носила толстую папку и фотографировала списки переселенцев. Кажется, звали Вера.

Егор обронил фонарь. Тот погас, едва коснувшись воды. Старик отступил, достал телефон. Оператор службы 112 попросил назвать ближайший жилой посёлок, уточнил, подаёт ли женщина признаки жизни, и велел ждать на безопасном участке берега.

Егор всё выполнил, кроме последнего. Он видел следы. По свежему илу тянулась борозда — словно по берегу волокли тяжёлый мешок. Рядом чётко отпечатались большие сапоги. Эти следы появились после дождя, а не шестьдесят лет назад. Егор сфотографировал их.

По старой дороге медленно подъехал тёмный внедорожник. Мужчина в яркой рабочей куртке вышел и крикнул, что проход закрыт.

— Здесь женщина мёртвая, — сказал Егор.

Мужчина взглянул в окно. Сперва туда, потом на телефон в руках старика.

— Ты уже кому-то звонил?

— В полицию.

— Покажи, что снимал.

— А ты кто такой?

— Отвечаю за безопасность участка.

— Ну так и отвечай.

Мужчина подошёл ближе и протянул руку. Егор попятился. Потом вдруг бросил телефон к лодке. Пока незнакомец поворачивал голову, старик ударил его плечом и побежал. Скользнул, больно ушиб колено, вскочил. Позади стучали тяжёлые ботинки. Мотор завёлся лишь со второй попытки. Когда лодка отошла от причала, человек стоял в грязи, сжимая металлический прут. У внедорожника не горела левая задняя фара.

На действующем причале Егора встретили полицейские. Он достал настоящий телефон из внутреннего кармана, показал фотографии. Брошенный остался на берегу — старый, без сим-карты, служивший фонарём.

На четвёртом кадре позади женщины обнаружилась надпись, которую старик не заметил в сумраке: «НАС БЫЛО ДВЕНАДЦАТЬ». Егор провёл пальцем по экрану. Столько людей оставалось на берегу, когда ушёл последний автобус. Он знал — сидел в нём. И до сегодняшнего утра никому не рассказывал, что произошло потом.

В 08:16 к развалинам прибыла группа обследования. Лада Воронцова, специалист по поисковым работам на затопленных объектах, сразу увидела разницу между полосой осадка на кирпичах и бороздой в иле. Тело сюда привезли, когда

проход уже обнажился. Значит, тот, кто это сделал, знал график снижения воды.

Лада подняла глаза. В соседнем доме, где окна первого этажа ещё уходили под воду, вспыхнул прямоугольник тёплого жёлтого света. Через три секунды погас.

— Там работают ваши люди? — спросила она.

— Туда ещё никто не заходил, — ответил сотрудник полиции.

Лада достала блокнот.

— Тогда начнём с него.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОТСТУПЛЕНИЕ ВОДЫ

Глава 1.

Возвращение

— Ещё шаг, и будете объяснять, кто затоптал отпечатки.

Лада остановилась. Следователь Софья Белецкая стояла на сухом отрезке старой дороги, в резиновых сапогах и тёмной шапке. На снегу у её ног лежала тонкая белая полоска разметочной ленты.

— Я их видела, — сказала Лада.

— Тем более. Глазами можно осмотреть отсюда.

Софья была моложе Лады и двигалась коротко, словно любое лишнее движение отнимало у неё рабочее время. Она приехала не для страшных историй о затопленной деревне.

Ей предстояло установить, где умерла Вера Ланская, кто переместил тело и сколько людей успели побывать здесь до полиции.

Лада показала на шестой дом. Восточная стена отклонилась наружу, обнажив кладку и ржавые анкеры. Сверху висела балка, державшаяся за два кирпича.

— Главный проём опасен. Северный надо проверить снаружи. И не запускайте людей в подвал, пока не поймём, что осталось от перекрытия.

— Вот это полезно, — сказала Белецкая. — Сделайте заключение.

Лада обошла дом по твёрдому основанию. Вода оставила на кирпичах три тёмные полосы. Выше верхней полосы стены почти высохли, ниже первой штукатурка ещё блестела. Возле порога осадок был сдёрнут широкой полосой. Она указала на тонкие синие волокна, зацепившиеся за кирпич. Криминалист зафиксировал их, не позволяя Ладе приблизиться.

В соседнем доме снова блеснуло жёлтое пятно. Лада повернула телефон, но камера успела снять только мутную воду.

— Солнце? — спросила Белецкая.

— В такой пасмурный день? Может, автономный фонарь. Надо найти источник, а не выдумывать призраков.

К десяти тело осторожно извлекли из здания. Светлая куртка женщины промокла неодинаково; на плечах остались

сухие участки, на коленях — тонкий след тёмного песка, которого не было в комнате. Судебный медик запретил делать выводы до экспертизы. Лада и не спорила: ей было достаточно понять, что путь погибшей начался не здесь.

На место прибыл высокий мужчина с сединой у висков. Представился Кириллом Мартыновым, руководителем подрядчика по береговым обследованиям. Машина осталась у ограждения. Он сразу потребовал вернуть сотрудников к работе, а узнав имя погибшей, замолчал на полсекунды дольше, чем ожидала Лада.

— Вера? Она работала с нашими документами.

— Видели недавно? — спросила Софья.

— В начале недели.

— Где?

— У меня в офисе. Спорили о каких-то бумагах.

— О каких?

— Вы хотите обсудить на морозе весь наш контракт?

Белецкая закрыла блокнот.

— Хочу узнать, кто мог встретиться с женщиной перед смертью.

Мартынов согласился приехать на официальный опрос. Перед уходом он бросил на Ладу взгляд, в котором не было ничего личного — только расчёт, сколько проблем она ещё способна принести.

Когда внедорожник исчез, Лада сказала:

— Он даже не спросил, как она умерла.

— Он мог быть в шоке. Не влюбляйтесь в первую версию, — ответила Белецкая.

Лада вернулась к соседнему дому. Камеру на телескопической штанге удалось провести через окно. На экране появились покрытый илом стол, ржавый распределительный щит, современный автономный светильник и стальная цепь, уходившая под балку. К цепи был прицеплен тёмный тканевый мешок. Через водоросли угадывалось: «РУДНАЯ ЛУКА. 1968». Рядом, как выброшенная из давно исчезнувшей жизни игрушка, лежала красная детская варежка.

Егору показали изображение на планшете. Он присел на обломок причала и долго рассматривал варежку.

— Она тогда такую держала, — сказал он.

— Кто?

— Мать Мишки. Ждала его у автобуса. А он спрятался.

— Сколько людей осталось? — спросила Белецкая.

Егор отвернулся к воде.

— Двенадцать. Их было двенадцать.

Глава 2.

На глубине

На следующий день тонкий ледок схватил верхний слой ила. В низинах под ним ещё двигалась вода. Лада проверила снаряжение и возразила Денису Крюкову, который собирался поставить водолаза у основания стены.

— Не полезем под эту кладку. Достанем находку сверху. Подпор может уйти в любой момент.

— Я ради такого холода встал в пять утра? — спросил Денис.

— Можешь ещё порадоваться, что не в шесть.

Они работали вместе до гибели напарника Лады три года назад. Денис обычно шутил, но распоряжений на воде не обсуждал. Коробку извлекли дистанционно, в присутствии специалиста следственной группы. Светильник упаковали отдельно; его корпус оказался современным, герметичным и слишком чистым для вещей, полвека пролежавших на дне.

В старом тканевом мешке лежала металлическая коробка, обтянутая почерневшей клеёнкой. Под крышкой, которую открыли уже в лаборатории, обнаружили список. Двенадцать фамилий, графы «остался» и «дополнительная эвакуация». Последняя дата — 19 августа 1968 года.

В официальном отчёте областного исполнительного комитета переселение завершилось 17 августа.

— Бумажный хаос, — сказала Белецкая, когда ей доложили о находке. — Или чья-то попытка сделать так, чтобы людей не было на бумаге.

Лада попросила посмотреть список. Первая фамилия — Рябов Егор Ильич. Вторая — Климов Михаил Павлович. По возрасту оба были детьми. К фамилии Климова карандашом приписали: «отведён в старую церковь». Лада узнала в этой строке ту самую деталь, от которой вчера уклонился Егор.

В его доме на окраине действующего посёлка висела фотография двоих мальчиков. Один — сам хозяин, другой — Миша. Егору было стыдно настолько, что он не сразу нашёл силы открыть дверь.

— Вы вернулись туда после эвакуации, — сказала Белецкая, положив список на стол. — Иначе вас не было бы в документе девятнадцатого.

Старик посмотрел не на бумагу, а на Ладу.

— Мишка спрятался в шестом доме. Сказал, мать вернётся. Я сел в автобус. А потом сбежал назад, с дороги. Побоялся, что его забудут.

— Нашли его?

— Да. И других. Они ждали на низком берегу. Вечером пришли люди в форме, велели детям не кричать. Мужчин увели куда-то за церковь. Нас двоих спрятала тётя Зина.

— Почему раньше об этом не рассказывали?

Егор сжал край скатерти.

— Мне потом сказали: назовёшь кому-нибудь имена — вернёшься под воду. Семь лет мне было. Я поверил.

Лада увидела, что он не играет на жалости. Его мучило не то, как выглядят его слова сейчас. Внутри него много лет продолжал сидеть мальчик, который выбрался живым и не вернулся за остальными.

Вечером ей позвонил Денис. В извлечённой коробке нашли не только список, но и схему переселения с адресами в Горьком. На обороте одной страницы были слова: «Север-

ная, 14. Последний этаж». Лада не стала строить версию. Записала, передала Белецкой и снова посмотрела на дату — 19 августа. Кто-то счёл нужным сохранить список после того, как официально все уже уехали.

Глава 3.

Досье

Мартынов встретил Ладу в светлом кабинете, где на стене висела большая фотография водохранилища летом. С неё убрали лодки, людей и мутную воду — оставили гладкую синюю поверхность и обещание строительства. Под фотографией стоял макет будущей туристической базы.

— Вы мне мешаете работать, — сказал он без приветствия.

— Дайте исполнительный график снижения уровня. Мне нужно знать, когда дом номер шесть стал доступен с суши.

— Для чего?

— Для технического заключения.

Он нехотя вынул папку. В таблице напротив тридцатого ноября стояла отметка: «Дом № 6. Осмотр выполнен». Подпись — В. А. Ланская.

— Вера архивист, — сказала Лада. — Ей нельзя было поручать обследование аварийных конструкций.

— Она помогала с бумагами.

— Тогда почему подписала безопасность доступа?

Мартынов потянул папку к себе.

— Возможно, бухгалтерская ошибка.

— Ошибка на том листе, который запрещает повторный осмотр?

Он посмотрел на неё долгим неподвижным взглядом.

— Не забывайте, Воронцова, ваш договор заключён с нами.

— Зато женщина найдена не в договоре. В доме.

В коридоре Ладу догнал геодезист Илья Сазонов. Тонкий, слишком молодой для своей должности, он всё время оглядывался на дверь начальника. Сказал, что график изменили на сутки раньше, чем утверждала папка. Указание пришло через заместителя Мартынова, Руслана Чистова. Илья согласился передать официальную копию следствию, но предупредил: кто-то уже потребовал очистить общую папку проекта.

Белецкая не обрадовалась раньше времени. Изменение графика могло иметь производственное объяснение. Акт с подписью Ланской могли оформить до смерти. Но электронная отметка «осмотр выполнен» появилась после того, как Вера перестала выходить на связь. Именно это требовало проверки.

Лада вернулась к берегу. Денис показал след от грузового колеса у северной стены; борозда в грязи соединяла площадку подъезда с входом в шестой дом. Снимки криминалистов зафиксировали одинаковую фактуру синих волокон в двух

местах. Теперь стало ясно, по какому пути могли привезти тело.

— Ты можешь это объяснить следователю, — сказал Денис.

— Уже объяснила.

— Тогда зачем ты стоишь?

Лада посмотрела на соседний дом, где когда-то вспыхивал свет.

— Потому что за этой стеной кто-то спрятал совсем другой груз.

Глава 4.

Старые карты

Ночью подморозило. Лада пошла с Денисом вдоль старого прохода между домами, который на планах 1968 года значился как Печная улица. Вход со стороны воды прикрывала полуразрушенная стена. На дне у неё камера нашла современную пластиковую стяжку и синюю стропу. Дальше лежал металлический крюк — чистый на срезе, словно им пользовались недавно.

Пока Лада поворачивала камеру, сверху посыпалась штукатурка. Она успела крикнуть «Назад!». В ту же секунду стена над проёмом осела, обрушив в воду несколько десятков кирпичей. Денис дёрнул её за воротник. Камеру разбило. Лада упала на колено, ударившись о камень. Встать не смогла

— ногу обожгло болью.

— Ты всё ещё считаешь, что туда можно было входить? — спросил Денис, помогая ей сесть.

— Нет. Теперь даже смотреть неприятно.

Из памяти планшета удалось извлечь последние кадры. Среди новых царапин на внутренней стене виднелось «12» и ниже — «НЕ ВСЕ УТОНУЛИ». Кто-то написал это не шестьдесят лет назад: светлая поверхность кирпича ещё не успела потемнеть под водой. Ниже другой рукой: «МИША ВЫШЕЛ ПЕРВЫМ».

— Старый Рябов говорил, что Мишку увели, — заметил Денис.

— Значит, кто-то знает продолжение.

Проверка архивов подтвердила: Егор числился одновременно эвакуированным и оставленным на берегу. Лада снова пришла к нему, прихрамывая и не скрывая злости.

— Вы вернулись к другу. Нашли его. А потом что?

Егор долго смотрел на снимок двух мальчиков.

— Нас спрятали под церковью. Потом приехал автобус без номеров. Старшим велели писать, что все уехали ещё семнадцатого. Мишку увели к матери. Меня оставили. Я назвался его фамилией — думал, заберут вместе с ним.

— И не забрали.

— Нет.

— Почему?

— Они уже знали, кто я. Просто хотели проверить, не при-

думаю ли чего ещё.

На обратном пути Ладе пришло сообщение с незнакомого номера: фотография живой Веры Ланской у восьмого дома, в руках металлическая коробка. Подпись: «ОНА НАШЛА НЕ ТО, ЧТО ИСКАЛА». Через минуту — «ТЕПЕРЬ ВЫ ТОЖЕ».

Сзади зажглись фары тёмного внедорожника. Лада остановилась у освещённой заправки, не сворачивая в тёмный переулок к дому. Внедорожник медленно проехал мимо. Левая задняя фара не горела.

Она запомнила номер целиком.

Глава 5.

Свидетель

На заправке пахло кофе, зимней резиной и влажной одеждой. Лада выбрала стол возле окна, откуда просматривались обе въездные полосы, и набрала Белецкую.

— Не говорите, что снова что-то нашли под водой, — ответила следователь.

— Нашла на дороге. Внедорожник. Тёмно-синий, левая задняя фара разбита. Номер отправлю. На таком же человек гнался за Рябовым.

— За вами тоже гнался?

— Держался позади, когда выехала от Егора. Я свернула на свет. Он проехал мимо.

— Отлично. Оставайтесь где есть. Приедет сотрудник, примет объяснение.

— Софья, я не просто испугалась чужой машины.

— Верю. Поэтому и хочу запись с камер заправки, пока её не перезаписали.

Белецкая умела спорить, не повышая голоса. Лада этим качеством не обладала. Она отправила номер и заказала чай, но, пока ждала сотрудника, всё время рассматривала дорогу. На парковке стояли два грузовика, такси и фургон с хлебом. В темноте за их фарами мог прятаться кто угодно.

Сотрудник полиции приехал через двадцать минут, взял объяснение, попросил показать оригиналы фотографий с телефона. Лада отдала копии без споров. Два года назад она потеряла напарника не из-за чьей-то злой воли, а из-за того, что слишком долго пыталась решить всё сама. Плохой урок, но усвоенный.

Поздно вечером Белецкая перезвонила.

— Машина зарегистрирована на «БерегПроект-Сервис». Доверенность на управление у Руслана Чистова, заместителя Мартынова. Но вчера она официально находилась на другой площадке. Будем проверять.

— То есть у человека, который гнался за стариком, есть доступ к месту убийства.

— Пока у нас есть свидетельские показания и машина с неисправной фарой. Дальше — работа.

Софья отключилась. Лада не поехала домой. Свернула к

больнице, куда вчера доставили мать Веры Ланской после известия о смерти дочери. Приём закончился, но дежурная медсестра согласилась передать записку с телефоном. Лада вывела на листе: «Я была у дома, где нашли Веру. Если сможете, позвоните. Лада».

Мать позвонила утром.

— Это вы ей помогали? — спросил тихий голос.

— Нет. Мы познакомиться не успели.

— Тогда зачем звонили?

Лада стояла у окна и смотрела, как дворник ломает ледяную корку лопатой.

— Я хочу, чтобы вы знали: её смерть не останется строкой в отчёте.

Женщина долго не отвечала.

— Она мандарины обещала привезти, — наконец сказала она. — Позвонила в понедельник. Сказала, документы почти собрала, вернётся к выходным. Я велела купить мандарины, потому что она всё время забывала поесть. Она засмеялась. У неё был такой смех... Словно маленькая.

Лада не знала, как отвечать на такие слова. Её привычные рабочие фразы здесь не годились.

— Вера что-нибудь говорила о людях, которых опасалась?

— Мужчину упоминала. Того, у которого стройка. Говорила, что документы у него фальшивые. Но главного боялась другого: кто-то стал искать тетрадь бабушки.

— Какую тетрадь?

— С адресами. Бабушка её берегла. Умерла — Вере оставила. Вера сказала, что тетрадь связана с затопленной деревней.

— Она была у Веры?

— Не знаю. Вера держала ценные бумаги в маленькой ячейке в архивном центре. Ключ всегда носила в подкладке пальто.

Лада взяла ручку.

— Вы говорили полиции?

— Говорила. Они обещали проверить.

После разговора Лада сидела ещё несколько минут. В голове не укладывалось соседство мандаринов и тетради, за которую могли убить. Но, возможно, именно в таких соседствах и заключалась настоящая жизнь: кто-то собирался домой, а вместо него приезжали следователи.

В полдень Софья встретила Ладу в кабинете. На столе лежали фотографии чужих ботинок, синей стропы и дорожного реагента.

— Изменили график доступа, — сказала она. — Ускоренное снижение уровня оформлено первого декабря. Но шестой дом стал доступен тридцатого ноября. Кто-то имел оперативные данные раньше, чем они попали в публичный график.

— Чистов.

— Это одна из версий. Ещё выяснилось, что после гибели Ланской её рабочий пропуск использовали повторно. Трид-

цатого ноября в 23:41.

— Где?

— На складской базе подрядчика. Но система показывает только номер карты, не лицо.

Лада взглянула на снимок пропуска. Фотография Веры была сделана летом. Волосы собраны, глаза слегка прищурены от солнца.

— Тот, кто использовал карту, знал, что она уже не сможет возразить.

— А это мы ещё должны доказать, — сказала Софья и протянула вторую бумагу. — И вот что мне не нравится больше всего. В журнале есть отметка, что в ту же ночь из склада вывезли «расходные материалы». Вес — сто четыре килограмма. Но ведомость комплектации пустая.

Лада закрыла глаза. Сто четыре килограмма было много для расходных материалов и достаточно, чтобы спрятать тело вместе с тарой. Возможно, совпадение. Пока.

— У кого ключи от склада?

— У пятерых. Список перед вами.

Вторым стоял Руслан Чистов. Последним — геодезист Илья Сазонов.

Лада вспомнила, как Илья оглядывался на дверь начальника.

— Не нравится мне этот список, — сказала она.

— И мне. Особенно если учесть, что Сазонов со вчерашнего вечера не выходит на связь.

Глава 6.

Дорога к причалу

Илью нашли не на берегу и не в городе. Его машина стояла возле заброшенного автосервиса; заднее колесо было спущено, ключи лежали на пассажирском сиденье. Водитель исчез. На снегу остались отпечатки двух человек, но обрывки следов быстро замёл ветер.

Лада приехала туда с Белецкой. У автосервиса пахло бензином, вокруг валялись покрышки. На заднем стекле машины Ильи кто-то вывел пальцем по грязи одну цифру — 6.

— Он хотел указать на дом? — спросила Лада.

— Или кто-то хотел, чтобы мы так решили.

Софья показала на снег. Человек, вышедший из водительской двери, опирался на левую ногу сильнее: отпечаток правой почти не был заметен. У Ильи после старого перелома иногда подводило правое колено. С ним ещё успели поговорить коллеги. Второй след принадлежал крупному человеку в рифлёных ботинках.

Из машины исчезла рабочая флешка. Зато на пассажирском коврике обнаружилась обёртка шоколадного батончика — Илья терпеть не мог сладкое. Лада запомнила это по их разговору в коридоре. Не доказательство, но лишняя подробность.

Неподалёку находилась временная база активистов, вы-

ступавших против строительства на берегу. Их лидер Данила Островский стал первым, кого нашли сотрудники. Молодой, с обветренным лицом и красной шапкой, он встретил их злой усмешкой.

— Наконец-то приехали. Только теперь уже убили человека, чтобы вы заметили дом на берегу.

— Мы ищем геодезиста, — сказала Белецкая. — Вы его знаете?

— Илью? Да. Два раза приходил за картами. Вчера спрашивал, где у нас генератор.

— Зачем?

Данила помедлил.

— Я сказал ему про свет в окне. Думал, он объяснит, как работает наш фонарь.

Лада повернулась.

— Ваш фонарь?

— Ну да. Мы поставили автономный светильник в восьмом доме. Чтобы народ на берег смотрел. Старики говорили, там окна горят и до этого, но им никто не верил. Вот мы и решили показать, как легко сделать призрака.

— Вы скрытно заходили в аварийное затопленное здание ради акции?

— Летом мы к нему с воды подходили. Безопасное место нашли.

— Безопасность определяли по ощущениям? — спросила Лада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.